

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РОССИЯ И ЗАПАД

Об отношении Православной церкви к инославным вероисповеданиям

Часть 8

КАТОЛИЧЕСКИЕ СВЯТЫЕ В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Св. Бернард Клервоский

Во второй половине XIX века в Санкт-Петербургской академии активизировалось исследование католического богословия, сказавшееся в появлении большого числа печатных ученых трудов в этой области. Ряд кандидатских работ, написанных в эту эпоху питомцами Санкт-Петербургской духовной академии, были посвящены деятельности таких выдающихся представителей Римско-католической церкви, как Бернард Клервоский, Фома Аквинский, папа Иннокентий III. В числе таких работ — сочинения Антона Гацкевича «Св. Бернард Клервоский, его значение в истории Запада и его проповеди» (Христианское чтение, 1875, ч. 1. С. 225) и Ивана Субботина «Бернард Клервоский как проповедник» (ХЧ, 1883, ч. 1. С. 530).

В 1717 году в Виндбергском аббатстве премонстрантов (Бавария) австрийским ученым Б. Пэзом был впервые обнаружен кодекс, содержащий послание епископа Краковского Матвея Бернарду Клервоскому об «Обращении русских». В 1729 году этот документ был опубликован¹. В 1960 году в Польше была опубликована статья М. Плези (M. Plezia), посвященная анализу этого документа². Вот отрывки из этого послания в русском переводе.

Бернарду, милостью Божьей
аббату клервоскому,
мужу почтенному и уважаемому,

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Thesaurus anecdotorum novissimus, t. 6. Augustae Vindelicorum et Craecii, 1729. P. 1, № 125, col. 360—361.

² M. Plezia. List biscupa Mateusza do sw. Bernarda. W Pracez dziejow Polski feudalnej. Warszawa, 1960. Str. 123—140.

всяческого прославления достойному
и святости даром отмеченному
Матвей, тою же милостью
епископ краковский.

.....
Сын Ваш возлюбленный
магистр А[кардус] нас от лица Вашего спросил,
мог ли бы кто

.....
обычаи нечестивые
и обряды русских искоренить.

Мог бы, господин, мог бы,
но лишь тот,
на ком была бы великая благодать.
Веруем же во
Господа Иисуса,
если был бы то
аббат клервоский,
он бы смог свершить сие благое дело.

.....
Не желает упомянутый народ
ни с греческой ни с латинской
Церковью быть единообразным,
но, отличный от той и от другой,
таинства ни одной из них не разделяет.

Но то все, господин,
проповедь Ваша
пресекла бы лучше всякого
меча обоюдоострого, если вдохновил
бы Вас Дух Святой, дабы
посетили Вы [народ] тот.
И не только в Рутении, что
есть как бы другой мир, но
равно и в Полонии, и в Богемии,
иначе общим названием в Склавонии,
коя многие области объемлет,
совершите таковое для
столь угодного Господу блага,
дабы от Него Самого после услышать:
«Славен будь добрый и верный раб».

.....
Ибо Вам, воистину, все или почти
все, как надеемся, будут повиноваться,
приклонив ухо свое.
Так удостойте, святой отец,
удостойте, как прочих просвещаете,
так и [нас] в заблуждениях наших просветить,
удостойте славян неумелых на
нравственный путь
разумной жизни наставить,
удостойте оледенелую страну
присутствием своим почтить,

дабы по пришествии нашего аббата
холод жестокий Аквилона
ласковым дуновением Австра
и Мульцибра смягчился,
дабы варварство неблагородное
Вашиими проповедями облагородилось,
дабы люди, человечности лишенные,
Вашим красноречьем укротились
и Господню игу покорились.

.....
Не мы одни
аббата клервоского желаем,
вместе с нами
богатые и бедные,
знатные и незнатные,
юноши и девы,
старцы и молодые
равно желанием томятся.

Аббата всякое сословие и возраст,
аббата всякий пол
и всякое состояние,
аббата все поляки
и благочестивые моления всех призывают³.

Название епископского послания следующее: «Anno 1130. Mathaei cracoviensis episcopi epistola ad s. Bernardum abbatem clarevallensem. De suscipienda Ruthenorum conversione» («В год 1130. Письмо Матвея, краковского епископа, к св. Бернарду, аббату клервоскому. Об обращении русских, которое следует предпринять»). В эту эпоху Бернард Клервоский был известен как активный поборник христианизации всего мира; свои идеи он излагал в проповедях, посланиях, трактатах. Вполне объясним интерес клервоского аббата и к далекой Руси. По мнению епископа Матвея, Бернард Клервоский был единственным человеком, который мог бы обратить русских в «истинную веру». Послание представляет собой ответ на запрос Бернарда, переданный неким магистром А., которого отождествляют с ученым и соратником Бернарда Архардом (Акардус) из Клерво⁴.

Насадителями католичества в Восточной Европе Бернард в первую очередь считал проповедников цистерцианского ордена, к которому и сам принадлежал. Таким образом послание Матвея, в котором содержится приглашение Бернарда в Польшу, является как бы одной из нитей, связывающих цистерцианцев с главой своего ордена и косвенно — с Киевской Русью.

В отношении русских у Бернарда Клервоского мог быть не только миссионерский интерес. Выступив в качестве главного организатора и вдохновителя Второго крестового похода (1147), знаменитый проповедник уже весь 1146 год посвятил подготовке задуманного предприятия. Как отмечает современная исследовательница Н. И. Щавелева, «сильное государство, активно участвующее в европейской политике, затрагивающей Польшу, могло выставить войска для готовящегося крестового похода, что и подтвердилось в 1147 году, когда отряды русских ходили вместе с польским Боле-

³ Щавелева Н. И. Послание епископа краковского Матфея Бернарду Клервоскому об «обращении русских» // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976. С. 113–117.

⁴ Там же. С. 119.

славом Кудрявым на пруссов, выступая в рядах крестоносцев. Свидетельство тому находим в Магдебургских анналах... Вполне возможно, что привлечению русских князей к крестовому походу, отвечавшему интересам как его организаторов, так и участников, содействовали переговоры Бернарда с высшим польским духовенством»⁵.

Иосиф-Андрей Залуский (1702–1774), епископ Хелмненский и Киевский, в своей «Церковной истории Польши» (1768) насчитывал более ста бернардинских монастырей: в Малой Польше — 20, в Великой Польше — 37, в Литве — 30 и в Галиции — 25⁶. В Минске, в районе бывшего Верхнего рынка, находился бернардинский женский монастырь. Он был основан в 1633 году, состоял из костела, жилых построек и хозяйственного двора⁷.

Своеобразным «мостом», связавшим «Малую Польшу» с «Великороссией», был иеромонах Епифаний Славинецкий (сконч. в 1676 году). Уроженец Малороссии (Украины), он учился в Киевской братской школе и за границей; в 1650 году Епифаний был приглашен в Москву для «риторического учения» и для перевода греческих книг. Он составил также «Лексикон греко-славяно-латинский» и перевел некоторые проповеди св. Бернарда⁸.

Имя Бернарда Клервоского было настолько популярно и почитаемо в христианской Европе, что ему порой приписывали сочинения более поздних авторов. Так, в 1782 году в Москве была напечатана книга под названием «Спасительные размышления о познании человеческого состояния, внутреннего и внешнего или о познании самого себя, содержащие в себе изрядные нравоучения, касающиеся до всех и каждого христианина. Из сочинений Г. Бернарда, мужа, прославившегося в ученом свете. Перевод с латинского. В Москве, 1782».

В том же 1782 году в Москве вышла та же книга с несколько измененным названием: «Спасительные размышления о познании человеческого внутреннего и внешнего состояния, или о познании себя самого; с преизрядными нравоучениями до всех вообще, а особливо и без изъятия до каждого имя христианское на себе носящего касающимися. Перевел с латинского Василий Беляев. Иждивением Н. Новикова и Компании. В Москве, в университетской типографии, у Н. Новикова, 1782 года». (Считается, что это — Псевдо-Бернар Клервоский, а «Спасительные размышления» — это перевод сочинения «*Meditationes piissimae, ab humanae conditionis cognitionem*», приписывавшегося Бернару Клервоскому.)

Светская цензура одобрила содержание этой книги, о чем свидетельствовал Антон Барсов — «коллежский советник, красноречия профессор, и цензор печатаемых в университетской типографии книг»: «По приказанию Императорского Московского Университета господ кураторов я читал книгу под заглавием: „Спасительные размышления“, и не нашел в ней ничего противного наставлению, данному мне о рассматривании печатаемых в университетской типографии книг; почему она и напечатана быть может»⁹.

Очередное издание, связанное с именем св. Бернарда, увидело свет в Москве в 1784 году. Эта 15-страничная брошюра была озаглавлена: «Умилительная песнь о сладчайшем имени Иисуса. Сочинение славнейшего Бернарда. Печатано в Москве, в привилегиро-

⁵ Там же. С. 121.

⁶ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1993. С. 283.

⁷ Путешествие стольника П. А. Толстого. С. 330 (прим. 61).

⁸ Соболевский А. И. Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков. СПб., 1899. С. 13, 18.

⁹ Спасительные размышления о познании человеческого внутреннего и внешнего состояния, или: о познании себя самого; с преизрядными нравоучениями до всех вообще, а особливо и без изъятия до каждого имя христианское на себе носящего касающимися. М., 1782. С. 1.

ванной типографии у Мейера, 1784 года». «Умилительная песнь» содержала 48 четверостиший; вот первые два из них:

Иисусе истинная радость
Твое есть имя сердцу сладость,
И сладостнее нежель мед,
Когда в нем оное живет.

Что вожденней мыслям духу,
И что приятнее есть слуху,
О чем сладчае воспоем
Как не о имени Твоем¹⁰.

Заканчивалась «Умилительная песнь» такими строками:

Ему ныне воздадим хваленья,
И песни, гимны, и моленья;
Сподобит наслаждаться с Ним
И нас небесным век благим¹¹.

В целом ряде старинных русских культурных семей были библиотеки, в которых были сочинения отцов и учителей Западной церкви. Об этом свидетельствовал профессор Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке Н. С. Арсеньев (1888–1977). «Особенно ценна и замечательна была личная библиотека моего деда, В. С. Арсеньева, унаследованная им от его отца, но значительно расширенная и пополненная им самим — собрание творений мистиков и религиозных мыслителей, мистически окрашенных, — пишет Николай Сергеевич. — Здесь были и Августин, и Иоанн Скот Эригена, и **Бернард Клервосский**, и Бонавентура (чудные Эльзвивировские издания XVII века), и Екатерина Генуэзская, и Таулер, и Рейсбрук, Seuse, и „Подражание Христу“ Фома Кемпийского, и „Theologia deutsch“, и Иоанн Святого креста (Juan de la Cruz), и Тереза Испанская»¹².

Одним из первых русских историков, уделивших внимание биографии св. Бернарда Клервоского, был Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826–1911). Еще в 1853 году в журнале «Москвитянин» М. М. Стасюлевич опубликовал очерк, посвященный св. Бернарду. «В нашем историческом очерке мы, конечно, далеко не представили, да и не могли представить полной картины деятельности св. Бернарда; но и то немногое, что мы сказали о нем, дало нам возможность приобрести идею о характере его деятельности, — отмечал Стасюлевич. — Бернард принадлежал к числу тех немногих лиц, которым суждено было сделаться орудием общественного мнения и доказательством того, что как бы ни было велико расстройство общественного порядка, идея доброго и справедливого никогда не может исчезнуть; при всем падении нравственности в XII столетии остаток ее выразился в том уважении, которое современники питали к Бернарду»¹³.

Главное сочинение М. М. Стасюлевича — «История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых» (т. 1–3, СПб., 1863–1865). В третьем томе «Исто-

¹⁰ Умилительная песнь о сладчайшем имени Иисуса. Сочинение славнейшего Бернарда. Печатано в Москве, в привилегированной типографии у Мейера, 1784 года. С. 4.

¹¹ Там же. С. 15.

¹² Арсеньев Н. С. Из русской культурной и творческой традиции. Лондон, 1992. С. 27.

¹³ Стасюлевич Михаил. Св. Бернард, аббат де Клерво // Москвитянин. Учено-литературный журнал. М., 1853. Т. III, № 9, май. Отд. III. С. 35–36.

рии средних веков» (СПб., 1865) М. М. Стасюлевич поместил три старинные жизнеописания Бернарда Клервоского. Краткая биография «Св. Бернард и монастырь Клерво. 1090—1130 гг.» (Vitas. Bernardi, Clarae-vallensis abbatis primi) принадлежит перу монаха Вильгельма; она была написана в 1140 году¹⁴.

Монах Вильгельм ограничился описанием церковной деятельности Бернарда до 1130 года, когда по смерти папы Гонория II в Римско-католической церкви произошел раскол, было избрано двое пап — Иннокентий II и Анаклет II, и когда Бернарду предлагался случай выступить в роли защитника Иннокентия II.

Второй период деятельности св. Бернарда нашел отражение в сочинениях преемников монаха Вильгельма; ими были Арнольд, аббат Бонвальский, и Готфрид, монах Клервоской обители и секретарь Бернарда. Аббат Арнольд (Arnoldus, abbas Bonaevallis) начинает свой рассказ с 1130 года; он повествует о том, как папа Иннокентий II бежал из Рима через Пизу во Францию, как на соборе в Этампе Бернард в первый раз защищал бежавшего папу, как он склонил английского короля Генриха II и германского императора Лотаря признать духовную власть папы Иннокентия II. Далее Арнольд повествует о том, как Лотарь доставил папу в Рим и как тот был вторично изгнан соперником и удалился в Пизу, где был созван собор (1134), для присутствия на котором прибыл и св. Бернард. По закрытии собора папа Иннокентий II отправил Бернарда в Милан с тем, чтобы его жители присягнули на верность римскому престолу. (Тамошний архиепископ Ансельм был сторонником антипапы Анаклета II¹⁵.)

Аббат Арнольд, записавший свой рассказ около 1155 года, завершает его 1140 годом; дальнейшее повествование продолжил третий биограф св. Бернарда — монах Готфрид (Godefridis, monachus Clarae-vallensis). Готфрид был секретарем Бернарда; он составил житие святого подвижника после его кончины, продолжив труд Вильгельма и Арнольда. Автор ограничивается событиями жизни св. Бернарда от 1140-го до 1153 года (год кончины св. Бернарда); особый интерес представляет раздел «отношение св. Бернарда ко второму крестовому походу»¹⁶.

Публикация средневековых жизнеописаний св. Бернарда на страницах монографии М. М. Стасюлевича была заметным событием в истории отечественной медиевистики; в 1885—1887 годах трехтомная «История средних веков» вышла в свет вторым изданием.

1880-е годы были отмечены целым рядом публикаций, посвященных Бернарду Клервоскому. В 1888 году в Харькове была издана монография А. Вертеловского «Западная средневековая мистика и отношение ее к католичеству» (Харьков, 1888; отчасти из журнала «Вера и разум»¹⁷). Первый раздел этой книги, озаглавленный «Церковная мистика», полностью посвящен Бернарду Клервоскому¹⁸.

А. Вертеловский подчеркивает высокий духовный авторитет Бернарда Клервоского в среде высшего духовенства Римско-католической церкви. Своим избранием на папский престол Бернарду были обязаны папа Иннокентий II (1130—1143) и папа Евгений III (1145—1153). «Кардиналы при выборе преемника Калликсту II (1119—1124) разделились на две партии, избрав в первосвященники двух кандидатов — Иннокентия II и Анаклета (Анаклет II (1130—1138), антипапа — *Авт.*), — пишет русский ав-

¹⁴ Стасюлевич М. М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Т. 3. СПб., 1865. С. 365—374.

¹⁵ Там же, С. 375—377. гл. 2. Св. Бернард и Иннокентий II. 1134 г. (составлено около 1155 г.).

¹⁶ Там же, гл. 4. С. 378—380.

¹⁷ Вертеловский А. Западная средневековая мистика и отношение ее к католичеству // Вера и разум, 1888, № 3. С. 216—236; № 7. С. 495—508; № 8. С. 537—554.

¹⁸ Вертеловский А. Западная средневековая мистика и отношение ее к католичеству. Харьков, 1888. С. 91—147.

тор. — Разделение по случаю выбора двух пап, начавшееся в среде духовенства, коснулось западноевропейских государей и народов. Последовавшая от этого разделения смута продолжалась в течение восьми лет (1124—1132), пока она наконец не была прекращена усилиями Бернарда, который высказался за Иннокентия II, как более достойного папства и, после своих путешествий по разным европейским государствам, успел путем своих увещаний и личного авторитета светских и духовных представителей католичества склонить к признанию «его папы». Прекращения восьмилетней папской смуты, причинившей много бед, усилило уважение к Бернарду, вызванное первоначально его строгой аскетической жизнью»¹⁹.

Что же касается папы Евгения III (1145—1153), то Бернарду «удалось снова, как при Иннокентии II, расположить разных влиятельных лиц в пользу Евгения III для признания папой и вести его вновь в принадлежащие ему владения в Италии»²⁰.

Вот какую оценку дает А. Вертеловский церковной политике Бернарда Клервоского: «Практическая деятельность Бернарда несомненно отличалась умеренным преобразовательным характером. Главная цель деятельности Бернарда состояла в реформировании католичества на церковно-традиционных началах... Бернард, как мистик и аскет, был совершенно чужд эгоистических житейских расчетов, искренно, в интересах общего блага, желал возвратить Церковь ко временам апостольским»²¹.

Реформационные идеи Бернарда получили развитие в XVI столетии; он был хорошо известен в протестантской среде: его ценили Мартин Лютер и Жан Кальвин. Даже Лютер, при всей своей неприязни к католическому духовенству, выражается о Бернарде следующим образом: «Если существовал когда-либо богобоязненный и набожный монах, то это был св. Бернард, которого одного я ставлю выше всех монахов и священников целого мира»²².

Св. Бернард был учителем Западной церкви, и в своих трактатах он приводит обширные цитаты из творений блаженного Августина. Однако Вертеловский выявляет и «восточную составляющую» в трудах западного подвижника: «Бернард старался держаться в богословствовании ортодоксального мистико-диалектического направления, соответствующего тому, которому было положено на Востоке св. Дионисием Ареопагитом»²³.

Оценивая сказанное в первой главе своего сочинения, А. Вертеловский пишет: «Бернард не был фанатиком: он действовал под влиянием возвышенного религиозно-экстатического воодушевления, силой своего красноречия, неотразимо действовавшего на сердца слушателей, нередко возбуждал в своих современниках благородные стремления и соответствующие им подвиги, возвращал к католичеству оторванных от него членов и думал, что доброе слово, подкрепленное соответствующим делом, всегда может иметь превосходство по отношению к врагам Церкви перед внешними насильственными мерами»²⁴.

Заметным событием в истории отечественной «бернардистики» стала публикация статьи Е. Корелина «Бернард Клервоский, церковный деятель и проповедник», напечатанной на страницах журнала «Православное обозрение» в 1889 году²⁵. При написа-

¹⁹ Там же. С. 104.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 114—115.

²² Цит. по: Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф. А. — Ефрон И. А. Т. IIIа. СПб., 1891. С. 561.

²³ Вертеловский А. Указ. соч. С. 146. Анализ содержания сочинений св. Бернарда — С. 116—147.

²⁴ Там же. С. 115.

²⁵ Корелин Е. Бернард Клервоский, церковный деятель и проповедник // Православное обозрение, 1889, июль—август. С. 658—752.

нии статьи автор использовал несколько монографий французских и немецких авторов, таких, как Vacandard, Ratisbonne, Demagnin, Neander²⁶.

Как и его предшественник М. М. Стасюлевич, Е. Корелин излагает биографию Бернарда, «дело Абельяра», повествует о подготовке Второго крестового похода (1147) и о реформе церковной жизни. Во второй части своей работы Е. Корелин дает краткий обзор проповеднических трудов св. Бернарда²⁷. На страницах журнала «Православное обозрение» автор изложил содержание 340 речей и проповедей, считавшихся в те годы подлинными произведениями Бернарда. Клервоский аббат произносил их в течение почти 40-летней проповеднической деятельности.

Особый интерес представляет последний раздел сборника проповедей св. Бернарда: это 86 размышлений на книгу «Песнь Песней». «Широкое поле для мистического воображения и аллегорических сопоставлений открылось при толковании этой книги, — пишет Е. Корелин. — Бернард отдался толкованиям ее со всем своим усердием; и более 10 лет трудился только над первыми двумя главами и несколькими стихами третьей. Он начал свои толкования в 1135 году <...> Эти толкования Бернарда пользовались высочайшим почетом в средние века. Никто после него не осмеливался браться за толкование первых двух глав „Песни Песней“, а если кто-либо толковал эту книгу, то начинал прямо с того места, на котором остановился Бернард. Таковы, например, 48 рассуждений Гильберта Голландского»²⁸.

Далее Е. Корелин излагает содержание трактатов св. Бернарда²⁹. Вот что пишет русский автор о сочинении Бернарда «О любви к Богу».

Второй по времени написания трактат — «О любви к Богу» (De diligendo Deo). Он появился не позже 1126 года, потому что в этом году упоминает его в своем письме Эмерик, легат папского престола, на имя которого был адресован трактат. Произведение не велико (15 глав), но многосодержательно. В нем Бернард высказывает свое учение о Боге, как Творце и Промыслителе и отсюда выводит нравственные наставления об отношении человека к своему Творцу и Искупителю. «Вы спрашиваете, говорит автор, почему и как нужно любить Бога. Причина, по которой Его нужно любить, — Он Сам, а обширность любви не имеет меры. Любить Бога — это есть и справедливость, и мудрость. Справедливость — по причине благ естественных и сверхъестественных, которыми Он нас восполнил; ибо если мы обязаны Ему за то, что Он сотворил нас, то кольми паче — за то, что Он возродил нас возрождением столь славным?»³⁰

Наиболее известный трактат св. Бернарда — «О благодати и свободной воле». Впервые он упоминается в письме к кардиналу Эмерику, относящемуся к 1128 году.

«Критика признает за ним большое значение для Западной Церкви, — пишет Е. Корелин. — Этот трактат, говорит Мабильон, «заслуживает внимания по точности мыслей, по блеску дикции и по красоте стиля». Автор рассуждает здесь об условиях оправдания человека. В основу учения полагается взгляд Августина, хотя Бернард старается несколько смягчить его. Как благодать, так равно и свободу он считает необходимыми агентами оправдания, но последней, т. е. свободной воле, приписывает, так сказать,

²⁶ Vacandard, abbe. S.-Bernard orateur. (1877); Ratisbonne. Histoire de S.-Bernard (1841); Demagnin. Histoire de la discussion d'Abailard et S.-Bernard. (Strasb., 1840); Neander. Der heilige Bernard und seine Zeitalter. (Berlin, 1813, 1848).

²⁷ Корелин Е. Бернард Клервоский, церковный деятель и проповедник // Православное обозрение, 1889, июль—август. С. 695—712.

²⁸ Там же. С. 705—706.

²⁹ Там же. С. 712—720.

³⁰ Там же. С. 713.

страдательную роль: она необходима в акте оправдания для того, чтобы дать согласие на оправдание: „согласие того, кто получает (благодать) не менее необходимо, чем благосклонность дающего. Без благодати нет ничего, что бы спасло; без свободной воли нет никого, кто бы мог быть спасен». Уже одна эта фраза показывает, что в рассматриваемом трактате взгляд Бернарда несравненно мягче, чем взгляд его на тот же предмет, выраженный в письме к Иннокентию II, направленном против Абеяра. Там (в 190-м письме), в жару полемики, в противовес своему противнику, который приписывал все оправдание самому человеку, Бернард утверждал, что человек оправдывается только благодатью, подаваемой в силу заслуг Иисуса Христа. Здесь же, в трактате «О благодати и свободной воле», он говорит: «Благодать и свобода действуют в единстве»³¹.

В своей объемной статье Е. Корелин излагает содержание писем Бернарда³², говорит о его проповеднических трудах, подчеркивая, что «безнравственности высшего общества и духовенства Бернард противопоставил свою обличительную проповедь. Но главное значение в этом отношении имело его нравственное учение, которое выразилось во всей своей широте и во всеоружии аргументов в трактате «О благодати и свободной воле»³³. Поскольку Е. Корелин снова возвращается к этому трактату св. Бернарда, подчеркивая тем самым его исключительно важное значение.

Бернард Клервоский оказал значительное влияние на церковную жизнь Запада. Силу и чистоту его учения высоко ценили папы Александр III и Иннокентий III. Начиная с XIII века к сочинениям Бернарда Клервоского обращались богословы (Фома Аквинский), проповедники, мистики. Из сочинений Бернарда Клервоского многое было включено в богослужебные книги Западной церкви (особенно в праздничные службы Богоматери и святым).

В 1866 году М. М. Стасюлевич, автор очерка о св. Бернарде, основал журнал «Вестник Европы» и редактировал его до 1908 года. На страницах именно этого журнала в 1891 году была опубликована статья о св. Бернарде, принадлежавшая перу В. И. Герье (1837–1919), профессора всеобщей истории Московского университета (1868–1904). Статья, озаглавленная «Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал», печаталась в четырех номерах «Вестника Европы» (с января по апрель 1891 года)³⁴. Первая глава (январь 1891 года) была посвящена блаж. Августину; три последние (февраль—апрель 1891 года) — св. Бернарду Клервоскому.

В. И. Герье писал о Бернарде без конфессиональной предвзятости, как если бы речь шла о подвижнике православного Востока. Вот его оценка литературного наследия аббата из Клерво: «Страницы душевных излияний Бернарда представляют для потомков замечательный памятник религиозной поэзии средних веков; для него самого они знаменуют минуты высшего блаженства, когда его душа, высоко поднимаясь в религиозном восторге и отрешившись от всего, что задерживало ее полет, обретаясь наедине с Божеством, всецело отдавалась Ему»³⁵.

Особое внимание В. И. Герье уделяет эпистолярному наследию св. Бернарда. Духовно-нравственный авторитет Бернарда Клервоского постоянно возрастал; в одном из писем, адресованном папе Евгению III, Бернард с искренним недоумением свидетельствовал: «Многие говорят, что не Вы — папа, а — я»³⁶.

³¹ Там же. С. 715.

³² Там же. С. 721–727.

³³ Там же. С. 749.

³⁴ Герье В. И. Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал // Вестник Европы, 1891, № 1 (январь). С. 172–196; № 2 (февраль). С. 752–781; № 3 (март). С. 5–29; № 4 (апрель). С. 495–552.

³⁵ Указ. соч. 1891, № 2, февраль. С. 762.

³⁶ Там же, апрель, № 4. С. 498.

Как и его предшественники, В. И. Герье излагает обстоятельства спора Бернарда с Абеяром. Отечественный исследователь обращает внимание читателей на то, что Бернард не был инициатором «гонений» на философа-рационалиста. «Дело Абеяра» началось с того, что весной 1139 года Бернард получил письмо от аббата монастыря Св. Теодориха с указанием сомнительных положений, извлеченных им из сочинений Абеяра. «Нельзя хранить молчания, — писал аббат, — когда искажается вера, ради которой мы отреклись от самого себя»³⁷.

Проанализировав ход заседаний Санского собора (Sens) 1141 года³⁸, русский историк говорит далее о роли Бернарда в подготовке Второго крестового похода (1147)³⁹. Особое внимание В. И. Герье уделяет трактату Бернарда «De Consideratione», адресованному папе Евгению III⁴⁰.

Проблема папской власти — весьма деликатный вопрос, требующий объективно-го освящения. И русский церковный историк сумел справиться с этой темой, избежав конфессиональной пристрастности и не сводя свои рассуждения к обличению «папизма». Вот что пишет В. И. Герье о критике Бернардом тогдашней системы церковного управления: «В половине XII века, на полупути между Григорием VII, когда аскетический принцип вдохновил иерархию, и Иннокентием III, когда среди могущества и власти, достигнутых папством, стал иссякать животворящий дух идеала, Бернард остановил папство на перепутье и предъявил ему требование сделать выбор между осуществлением идеала и стремлением к земному владычеству во имя этого идеала»⁴¹.

Отечественный историк приводит слова Бернарда Клервоского, выражающие суть проблемы: «Таков завет апостольский: господство тебе воспрещается, вменяется в обязанность служение... гряди же ты и решай, присвоить ли тебе апостольство или господство. Одно из двух тебе воспрещается. Если ты захочешь одновременно обладать и тем и другим, ты утратишь и то и другое»⁴². Подводя итог сказанному, В. И. Герье отмечает: «Эти слова знаменитейшего представителя средневекового мировоззрения служат путеводной звездой для истории той эпохи»⁴³.

В 1894 году в издательстве А. С. Суворина, в серии «Сто великих людей», вышла книга, в которой были изложены биографии-жития выдающихся отцов и учителей Церкви Запада: блаж. Августина, св. Бернарда Клервоского и св. Франциска Ассизского⁴⁴. Глава «Святой Бернард, аббат Клервоский»⁴⁵ была изложена по сочинению Джеймса Морисона (James Cotter Morison. *The Life and Times of Saint Bernard, Abbot of Clairvaux*. London, 1884). «Бернард был не только современником преобразования Церкви и лучшего периода развития и влияния монашества, но наложил на эти явления глубокий отпечаток своей деятельности и своего таланта»⁴⁶, — отмечалось на страницах этой книги.

В том же 1894 году в Санкт-Петербурге была издана книга, озаглавленная «Правила святой жизни, изложены Аввою Бернардом в его беседах со своей сестрой монахи-

³⁷ Там же, март, № 3. С. 9.

³⁸ Там же. С. 9—17.

³⁹ Там же. С. 18—29.

⁴⁰ Там же, апрель, № 4. С. 531—552.

⁴¹ Там же. С. 551.

⁴² Там же, С. 552. De Consid. L. II; Migne, t. 182, col. 748.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Сто великих людей, кн. 6. Блаженный Августин, Бернард Клервоский, Франциск Ассизский. СПб., 1894 (Издание А. С. Суворина. Серия «Дешевая библиотека», № 266).

⁴⁵ Там же. С. 54—106.

⁴⁶ Там же. С. 54.

ней» (СПб., 1894). Ныне эта книга труднодоступна и представляет собой библиографическую редкость⁴⁷.

В 1897 году в Москве увидела свет брошюра В. Н. Ивановского «Мистика и схоластика XI—XII веков» (М., 1897). В подзаголовке значились три имени: «Ансельм Кэнтерберийский, Абельяр и Бернард Клервальский». Книга была составлена на основе монографий и статей французских и немецких историков XIX века, таких, как Шарль Ремюза (Ch. de Remusat, 1797—1875), Адольф Гаусрат (A. Hausrath, 1837—1909) и др. Для написания раздела, посвященного св. Бернарду Клервоскому, автор взял за основу статью В. И. Герье «Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал» (Вестник Европы, 1891, № 2—4).

Имена Абельяра и св. Бернарда стоят в одном ряду не случайно. Русский автор уделил большое внимание истории полемики, которую вели два знаменитых богослова. «В лице их столкнулись два главных и коренным образом противоположных течения средних веков: мистическое и схоластическое, — отмечает В. Н. Ивановский. — Схоластики мыслили, работали над расчленением и соединением понятий; мистики молились и созерцали, трепетали и каялись; там была уверенность в силах своего ума, здесь — сознание своего ничтожества; там — бойкий, веселый школьник-клирик, здесь — угрюмо восторженный отшельник; там — школа, хотя и тесно связанная с Церковью, здесь — монастырь»⁴⁸.

Вполне понятно, что Бернард не мог разделять сомнительные богословские взгляды Абельяра. В 1140 году он выдвинул против Абельяра обвинения в ереси: Бернард называл его последователем и Ария, и Савеллия. Особенно сильной критике подверглось сочинение Абельяра «Sic et Non» («Да и нет»). В этом трактате Абельяр собрал 158 пунктов, в которых приведены противоречия в источниках вероучения Римско-католической церкви. Однако эти противоречия были часто более кажущиеся, чем действительные; кроме того, далеко не все церковные писатели, которых цитирует Абельяр, имели одинаковый авторитет.

У русского автора не было намерения представить св. Бернарда в качестве фанатичного инквизитора, а его оппонента — как жертву собственного свободомыслия. Как подчеркивал В. Н. Ивановский, «это сочинение Абельяра было вовсе не так страшно, как казалось его противникам. Напротив, такое сопоставление было необходимым для того, чтобы наметить главные пункты, подлежащие разъяснению, без чего нельзя было начать разработки богословия. Действительно, такая разработка скоро началась, и „Sic et Non“ послужило основой для многих трудов, признанных Римско-Католической Церковью совершенно свободными от всякой ереси и создавших в следующем веке полную систему католического вероучения»⁴⁹.

В 1900 году русские читатели смогли ознакомиться с двухтомником немецкого протестантского историка и богослова Адольфа Гаусрата (Hausrath, 1837—1909) «Средневековые реформаторы» (т. 1—2, СПб., 1900. Перевод с немецкого под ред. Э. Л. Радлова). В первом томе самое большое место отведено жизни и деятельности Абельяра (8 глав)⁵⁰; это наиболее полное сочинение, посвященное этому «проблемному» богослову. Как и в прежних сочинениях на эту тему, Бернард Клервоский появляется в главе, посвященной Сансскому собору 1141 года⁵¹.

⁴⁷ Бернард Клервоский. Правила святой жизни, изложены Аввою Бернардом в его беседах со своей сестрой монахиней. СПб., 1894, 241 стр. В генеральном каталоге РБН эта книга не значится; в БАН она была утрачена в 2001 году (Авт.).

⁴⁸ Ивановский В. Н. Мистика и схоластика XI—XII веков. М., 1897. С. 17.

⁴⁹ Там же. С. 18.

⁵⁰ Гаусрат А. Средневековые реформаторы. т. 1, СПб., 1900. С. 1—242.

⁵¹ Там же, гл. 7. С. 178—224.

«Благодаря Бернарду, — пишет Гаусрат, — вскормлена была в монастырских кельях та восторженная мистика, которая считала блаженством простираться у креста, целовать раны Христа, обливаться слезами Его пронзенные ноги, в прерывающейся, всхлипывающей речи выражать избыток ощущений. Это пылкое благочестие, стремящееся вечно наслаждаться мыслью о Боге, о Марии, о Младенце, стоит в таком же отношении к методу Абельяра, в каком находятся тайные восторги монастырской кельи к громкой, всюду слышной ораторской речи аудитории. Умствование над Писанием, говорит Бернард, не ведет к Господу, душа должна привлечь Его в свои горячие объятия молитвою... В своих 86 проповедях о Песне Песней Бернард выработал тот язык экстаза, которым после него говорили западноевропейские мистики»⁵².

...В 1926 году на даче Волошина в Коктебеле было совершено богослужение по случаю 700-й годовщины со дня кончины св. Франциска Ассизского (1226—1926). Заупокойную литургию (мессу) совершил католический священник Сергей Михайлович Соловьев (1885—1942), сын младшего брата Владимира Соловьева — Михаила. По окончании историко-филологического факультета Московского университета С. М. Соловьев посвятил себя литературной и педагогической деятельности. В 1907 году в Москве вышла его первая книга стихов «Цветы и ладан», где св. Бернарду были посвящены два стихотворения.

Пресвятая Дева и Бернард

Он за город ушел, где дороги
 Был крутой поворот.
 Взоры монаха — молитвенно строги.
 Медленно солнце спадало с прозрачных высот.

И молиться он стал, на колени упал, и в фигуре
 Были смиренность, молитва. А воздух — прозрачен и пуст.
 Лишь над обрывом скалы в побледневшей лазури
 Зыбкой листвой трепетал засыпающий куст.

Воздух пронзали деревьев серебристые прутья.
 Горы волнами терялись, и вечер, вздыхая, сгорал.
 Знал он, что встретит сегодня Ее на распутье...
 Благовест дальний в прозрачной тиши умирал.

Шагом неспешным прошла, и задумчиво кротки
 Были глаза голубые, и уст улыбался коралл.
 Пав на колени, он замер, и старые четки
 Все еще бледной рукой своей перебирал.

Осененная цветом миндальным,
 Стояла одна у холма.
 Замер благовест в городе дальнем...
 Ты ль — Мария, Мария сама?

Никого. Только золотом блещет
 На закате пустая даль.

⁵² Там же. С. 181.

Веет ветер, и дерево плещет,
Беззвучно роняя миндаль⁵³.

Эпизоды из жития св. Бернарда издавна вдохновляли художников средневековья и Возрождения. С XIII века в христианском искусстве развивался сюжет чудесного явления Бернарду Пресвятой Богородицы, который получил наиболее яркое выражение в картинах итальянских и испанских мастеров. В Национальной галерее (Лондон) этот сюжет представлен картиной Филиппо Липпи (1447); кисти Филиппино Липпи принадлежит фреска «Явление Девы Марии св. Бернарду Клервоскому» (ок. 1480 года, церковь Бадиа, Флоренция)⁵⁴. Стихотворение Сергея Соловьева — рассказ об одном из таких шедевров средневековой живописи, который он мог лицезреть во время своего пребывания в Италии.

Видение святого Бернарда

На окне раздернуты шторы.
Тонкие кустики гнутся.
Белей и белей
В даль уходящие горы.
Полей
Зеленые полосы вьются.

Заходящего солнца лучами
Кельи свод позлащен.
Монах сидит. За плечами,
Откинут, лежит капюшон.

Догорающий луч скользнул,
Задрожав на оконной раме.
Он последний раз блеснул,
Осветив окрестность с горами.

Поднял глаза монах
От священной страницы.
Незабудки в Ее глазах
Сияли под тенью ресницы.

Легки одежды воскрылия...
Ты ль, долгожданная?
Смотрит: в руках Ее лилия
Благоуханная.

Матерь Божию встретил святой
Чуть заметным всплеском рук.
На Ее голове золотой
Трепетал и светился круг.

⁵³ Соловьев Сергей. Цветы и ладан. 1-я книга стихов. М., 1907. С. 36–37 (Москва, 1904, март).

⁵⁴ Католическая энциклопедия. Т. 1. М., 2002. С. 562.

Над овалом лица легли
Золотые косы в порядке.
Голубыми струями текли,
Расплывались одежды складки.

Тихо став пред святым,
С лаской Она глядела.
Одежды — легки как дым —
Ее овеяли тело.

Ни слова тогда не сказал
Марии блаженный инок.
Ворвавшийся луч пронизал
Закружившийся столб пылинок.

Он остался, поверить виденью
Робкой душой не дерзающий,
А Она отплыла легкой тенью,
Ускользящей⁵⁵.

Личность св. Бернарда привлекала внимание не только церковных историков, но и представителей религиозно-философской мысли. В 1910 году С. Н. Булгаков (1871—1944) опубликовал статью «Размышления о национальности», где были такие строки: «Конечно, непосредственно изнутри, по характеру собственного религиозного опыта нам, русским, ближе и доступнее именно наш русский Христос, Христос преп. Серафима и преп. Сергия, нежели Христос Бернарда Клервоского или Екатерины Сиенской или даже Франциска Ассизского»⁵⁶. Правда, при этом русский философ делает оговорку: «Мы отнюдь не превращаем этим религию в атрибут народности, скорее, наоборот, народность становится здесь атрибутом религии, точнее, той индивидуальной формой, в которой воспринимается вселенская истина, ее приемником»⁵⁷.

Тем не менее крайность подобного рода воззрений в те годы подвергалась основательной критике. Особенно много сделал в данной области Владимир Соловьев (1853—1900), выявивший вероисповедную и национальную ограниченность этой формы «особого пути» Востока. Один из его последователей — Е. Н. Трубецкой (1863—1920) подчеркивал заслуги В. С. Соловьева в деле сближения Церквей Востока и Запада. В статье «Старый и новый национальный мессианизм» (1912)⁵⁸ читаем: «Утверждать, что Церковь св. Бернарда, св. Франциска, Фра Беато и немецких мистиков не знала Христа и что нам предстоит впервые явить Его Западу, после этих разоблачений стало невозможным; так же невозможною стала горделивая мысль, будто все западное христианство уклонилось в язычество, а христианство восточное осталось свободное от этих уклонений»⁵⁹.

Изучением церковной деятельности св. Бернарда занимался Лев Платонович Карсавин (1882—1952), профессор средневековой истории Петербургского университета. В его книге «Монашество в средние века» (СПб., 1912) св. Бернард фигурирует в двух главах: «Цистерцианцы» и «Рыцарские ордена». Особое внимание русский ученый

⁵⁵ Соловьев Сергей. Цветы и ладан. 1-я книга стихов. М., 1907. С. 30—31. (Москва, 1903, декабрь).

⁵⁶ Булгаков С. Н. Размышления о национальности // Вопросы философии и психологии, III, 1910 (кн. 103). Цит. по: Булгаков С. Н. Два града. СПб., 1997. С. 342.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Эта статья была впервые опубликована в журнале «Русская мысль», 1912, № 3.

⁵⁹ Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М., 1994. С. 336.

уделяет роли аббата из Клерво в подготовке Второго крестового похода. Л. П. Карсавин приводит строки, вышедшие из-под пера св. Бернарда; впоследствии с таких же позиций преп. Сергей Радонежский выступал против татаро-монгольского ига.

«Нет такого закона, — писал Бернард, — который запрещал бы христианину поднимать меч. Евангелие предписывает воинам сдержанность и справедливость, но оно не говорит им: „Бросьте оружие и откажитесь от воинского дела!“ Евангелие запрещает несправедливую войну, особенно между христианами. Было бы запрещено убивать и язычников, если бы каким-нибудь другим образом можно было помешать их вторжениям и отнять у них возможность притеснять верных. Но ныне лучше их избивать, чтобы меч не висел над головой справедливых, и чтобы зло не прельщало несправедливых. Нет для избравших воинскую жизнь задачи благороднее, чем рассеять этих жаждущих войны язычников, отбросить этих служителей скверны, мечтающих отнять у христиан сокрытые в Иерусалиме сокровища, осквернить святые места и захватить в наследие святилище Бога. О, да извлекут дети веры оба меча против врагов!»⁶⁰

В 1913 году в Москве вышла в свет книга В. И. Герье «Западное монашество и папство» (М., 1913), представлявшая собой второй том из серии «Зодчие и подвижники Божьего Царства». В этой монографии почти без изменений была помещена серия статей В. И. Герье, напечатанных в 1891 году в «Вестнике Европы» («Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал»).

Имя св. Бернарда становилось в России все более популярным. Его жизнеописание было включено в «Курс истории средних веков», составленный профессором А. А. Васильевым. Изданное в Москве в 1915 году Товариществом И. Д. Сытина, это пособие являлось учебной книгой для шестого класса мужских гимназий и реальных училищ. Раздел, озаглавленный «Образованность. Школы; университеты; схоластика», содержал сведения о подвижнике из Клерво и о его идейном противнике Абельяре⁶¹.

Более подробно эта тема была раскрыта Г. П. Федотовым в его книге «Абельяр» (Пг., 1924).

Георгий Петрович Федотов (1886—1951), будучи студентом, стал членом социал-демократической партии, бежал за границу, в 1906—1908 годах изучал историю в Германии. Вернувшись в Россию, окончил университет и с 1914 года преподавал историю сначала в Петербурге, а затем в Саратове. В 1925 году уехал из России, преподавал в Богословском институте в Париже; в 1943 году переехал в США, с 1946 года преподавал в Свято-Владимирской семинарии⁶².

Книга об Абельяре была написана Г. П. Федотовым в советской России — это была его первая монография, опубликованная в 1924 году небольшим тиражом (3000 экз.) в Петрограде издательством Брокгауза и Ефрона. В 1996 году эта работа была переиздана в первом томе Собрания сочинений Г. П. Федотова (в 12 томах)⁶³. В своей монографии русский философ большое место уделил деятельности Бернарда Клервоского и его противостоянию сомнительному богословствованию Абельяра⁶⁴. При написании своей монографии Г. П. Федотов использовал труды таких западных историков, как V. Cousin⁶⁵, R. Stolzle⁶⁶, Ch. deRemusat⁶⁷, S. M. Deutsch⁶⁸, A. Hausrath⁶⁹.

⁶⁰ Карсавин Л. П. Монашество в средние века. СПб., 1912. С. 73.

⁶¹ Васильев А. А. Курс истории средних веков. М., 1915. С. 182—188.

⁶² Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX-го века. Париж, 1974. С. 362.

⁶³ Федотов Г. П. Абельяр. Собр. соч. Т. 1. М., 1996. С. 185—273.

⁶⁴ Там же. С. 212—217.

⁶⁵ Ouvrages inédits d'Abelard, ed. par V. Cousin (1836); Petri Abaelardi opera ed. V. Cousin I—II (1849—1859).

⁶⁶ Tractatus de unitate et trinitate divina, ed. R. Stolzle (1891).

⁶⁷ Ch. de Remusat, Abelard I—II (1845).

⁶⁸ S. M. Deutsch. Peter Abalard, ein kritischer Theologie (1883).

⁶⁹ Hausrath A. Peter Abalard (Die Weltverbesserer im Mittelalter, 1) (1893, 1895).

Книга Г. П. Федотова, в которой большое место было уделено богословским спорам Абеяра с Бернардом, была едва ли не последней, написанной на эту тему, в период между двумя мировыми войнами. Лишь в послевоенные годы эта тема нашла свое развитие в трудах отечественной исследовательницы Н. А. Сидоровой. Нина Александровна Сидорова (1910–1961), доктор исторических наук, с 1952 года занимала должность заведующей сектором истории средних веков Института истории АН СССР⁷⁰. В 1953 году была опубликована ее монография «Очерки по истории ранней городской культуры во Франции» (М., 1953) — это главный научный труд исследовательницы.

В сталинскую эпоху было опасно не только публиковать материалы с религиозной тематикой, но даже затрагивать подобные темы. Поэтому название работы звучит предельно нейтрально. Но даже такую «безобидную шапку» необходимо было снабдить «идеологически правильным» подзаголовком, и он был придуман: «К вопросу о реакционной роли Католической Церкви в развитии средневековой культуры». Но вот отдало «кесарю — кесарево», и теперь уже можно спокойно цитировать творения Бернарда: «Bernardi Epistola. Migne. PL., t. 182». Бернарду Клервоскому была посвящена третья глава монографии, содержащая такие разделы:

- а) «Теократическая партия» и ее глава Бернард Клервоский;
- б) Борьба «теократической партии» за преобладание духовной власти над светской;
- в) «Теократическая партия» и крестовые походы⁷¹.

Об активной церковной деятельности Бернарда Клервоского упоминается вскользь, но тем не менее читатель мог судить о масштабе его пастырских трудов: «За время своей жизни Бернард основал 72 монастыря (из них 35 монастырей во Франции, 11 в Испании, 10 в Англии и Ирландии, 6 во Фландрии, 4 в Италии и остальные в Германии, Швеции, Венгрии и Дании)»⁷², — отмечает Н. А. Сидорова. О деятельности Бернарда Клервоского говорится и в последующих главах — в связи с «делом Абеяра».

Н. А. Сидорова продолжила свою работу в избранной ею области. В 1959 году вышло новое издание книги Абеяра «История моих бедствий»⁷³. (Автобиография Петра Абеяра (1079–1142), известная под названием «История моих бедствий», переведилась в России только однажды, в 1902 году⁷⁴.) На этот раз к основному тексту были приложены дополнения, в том числе и «Письма современников и участников Сансского собора» (1141)⁷⁵. На русском языке они были опубликованы впервые; перевод был выполнен Н. А. Сидоровой по латинской патрологии Ж.-П. Миня (Patrologiae cursus completus. Seria secunda. t. 182).

В 1972 году под эгидой Института мировой литературы им. А. М. Горького (Москва) была издана антология «Памятники средневековой литературы X–XII веков» (М., 1972). В этот сборник были включены переводы двух посланий (писем) Бернарда, ранее опубликованных в книге П. Абеяра «История моих бедствий» (М., 1959). Это послание (письмо 331) Стефану, кардиналу и епископу Пренестинскому⁷⁶, и послание (письмо 332) кардиналу Г...⁷⁷ (перевод И. В. Шталь).

⁷⁰ Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. М., 1976. С. 354.

⁷¹ Сидорова Н. А. Очерки по истории ранней городской культуры во Франции. М., 1953. С. 126–127; 136–162; 162–174.

⁷² Там же. С. 147.

⁷³ Абеяра П. История моих бедствий. М., 1959. (Перевод В. А. Соколова).

⁷⁴ Абеяра П. История моих бедствий. Пер. с лат. П. О. Морозова, под ред. Трачевского. СПб., 1902.

⁷⁵ Абеяра П. История моих бедствий. М., 1959. Письма Бернара Клервоского. С. 123–154. Пер. Н. А. Сидоровой.

⁷⁶ Памятники средневековой литературы X–XII веков. М., 1972. С. 305–306.

⁷⁷ Там же. С. 306–307.

В переводе того же автора в сборнике была напечатана «Проповедь третья на Песнь Песней» (О лобзании стопы, длани и уст Господних и др.)⁷⁸. (В начале следующей проповеди Бернард резюмирует ее содержание: под наименованием трех лобзаний скрыты три совершенствования души — покаяние в грехах, укрепление во благе, единение в духе с Богом). В переводе М. Л. Гаспарова в «Памятниках» были помещены выдержки из трактата Бернарда «О размышлении» (к папе Евгению III, 1145—1153): II. 8. «О превосходстве первосвященнического сана и власти»; II. 9. «Рассмотрение собственной природы первосвященника»⁷⁹.

Публикация текстов аббата из Клерво продолжалась. В 1982 году в сборнике «Средние века» (вып. 45. М., 1982) был опубликован перевод трактата Бернарда Клервоского «О благодати и свободе воли»⁸⁰. Этот перевод являлся частью рукописного наследия выдающегося отечественного историка С. Д. Сказкина и на русском языке был опубликован впервые. До своей кончины С. Д. Сказкин успел перевести I—VIII главы трактата; завершение перевода с IX главы и подготовка его к публикации осуществлены О. И. Варьяш, послесловие и примечания — В. И. Уколовой⁸¹.

«На всем протяжении своего долгого научного пути С. Д. Сказкин сохранял неизменный интерес к проблемам истории средневековой идеологии и культуры, — пишет В. И. Уколова. — С. Д. Сказкин перевел ряд сочинений средневековых мыслителей, в том числе и трактат одного из крупнейших деятелей Католической Церкви Бернарда Клервоского. В этом сочинении рассматривается проблема, вызывавшая в течение многих столетий споры в средневековой теологии и занявшая, уже на иных основаниях, заметное место в европейской философии нового времени»⁸².

Отметив, что для трактата Бернарда образцом послужили такие сочинения блаж. Августина, как «О свободе воли» (*De libero arbitrio*), «Исповедь» (*Confessiones*), «О граде Божием» (*De civitate Dei*), В. И. Уколова выявляет различия подходов обоих богословов к трактовке этой темы. Подводя итог сказанному, отечественная исследовательница пишет: «Началом, примиряющим в проповедях Бернарда «свою волю» с Богом, выступает любовь к Творцу, требующая от человека отказа от собственных желаний и стремлений. Человек может обрести себя только в служении Богу — таков итог поисков Бернардом Клервоским ответа на вопрос о том, существует ли свобода воли»⁸³.

Наряду с публикацией текстов св. Бернарда продолжалось изучение многообразного духовного творчества аббата из Клерво. Известно, что к религиозно-философскому наследию Бернарда Клервоского на протяжении всей своей жизни неоднократно обращался Данте. Знаменитый флорентинец отвел ему в «Божественной комедии» роль последнего (третьего) проводника по загробному миру. В XXXI главе «Рая» св. Бернард наставляет Данте:

Мне встретилось не то, что я искал;
И некий старец в ризе белоснежной
На месте Беатриче мне предстал.

Дышали добротой безмятежной
Взор и лицо, и он так ласков был,

⁷⁸ Там же. С. 310—312.

⁷⁹ Там же. С. 307—309.

⁸⁰ Средние века. Вып. 45. М., 1982. С. 265—297.

⁸¹ Перевод был сделан по изданию: S. Bernardi abbatis primi Clarae-Vallensis. *De gratia et libero arbitrio*. — *Patrologiae cursus completus. Ser. latina, ed. altera, acc. J.-P. Migne*. P. 1879, t. 182.

⁸² Там же. С. 297.

⁸³ Там же. С. 302.

Как только может быть родитель нежный.

И старец: «Чтоб свершился без преград
Твой путь, — на то и стал с тобой я рядом,
Как мне и просьба, и любовь велят, —

Паля глазами, свыкнись с этим садом:
Тогда и луч божественный смелей
Воспримешь ты, к нему взлетая взглядом.

Владычица небес, по ком я всей
Горю душой, нам всячески поможет,
Вняв мне, Бернарду, преданному Ей»⁸⁴.

(*Рай*, XXXI, 58–63, 94–102)

В 1965 году доктор филологических наук И. Н. Голенищев-Кутузов (1904–1969) писал: «В индивидуальном восприятии философских идей, превращенных в идеи литературные, Данте не подчинялся строгости схоластического мышления, а противопоставлял — сознательно или стихийно — свое мироощущение традиции... В то же время опозитизированные тексты Бернарда Клервоского, Иоахима Флорского, Бонавентуры, порожденные фантазией, несомненно воздействовали на поэзию Дученто, но это воздействие было не прямым, а преломлялось через призмы различных индивидуальностей»⁸⁵.

В 1989 году была опубликована статья М. С. Самариной «„Новая жизнь“ Данте и Бернард Клервоский», в которой отечественная исследовательница проследила влияние Бернарда Клервоского на творчество Данте на материале «Новой жизни» — одного из первых произведений Данте. «Время его создания — это пора духовных исканий молодого поэта, время его усиленных занятий философией, — пишет М. С. Самарина. — Судя по словам самого Данте в „Новой жизни“, он всеми силами стремится к светочам современной ему мысли. Поэтому его внимание не мог не привлечь св. Бернард — одна из ярчайших личностей средневековья»⁸⁶.

Цель мистического учения Бернарда — проникновение в тайны мироздания, духовное просветление. Достичь этого можно с помощью основных христианских добродетелей — любви и смирения. Эту идею Данте раскрывает в «Божественной комедии»: в XXXII песне «Рая» Бернард, призывая поэта обратить взоры к «изначальной любви», произносит поэтичнейшую молитву, обращаясь к Деве Марии. «В культе Девы Марии выразились эстетические идеалы Бернарда, — отмечает М. С. Самарина. — согласно его взглядам, созерцание красоты мира ведет к пониманию красоты и совершенства Бога (истины), так как прекрасная форма есть символ совершенства вселенной. Это взвешенное представление о красоте является основой „Панегирика Деве Марии“, оказавшего значительное влияние на поэзию XII–XIII вв. Дева Мария св. Бернарда есть воплощение двух высших христианских добродетелей — любви и смирения, сочетание которых ведет к постижению истины»⁸⁷.

⁸⁴ Данте Алигьери. Новая жизнь. Божественная комедия. Перевод М. Лозинского. М., 1967. С. 512–513.

⁸⁵ Голенищев-Кутузов И. Н. Эпоха Данте в представлении современной науки // Вопросы литературы, 1965, № 5. Цит. по: Голенищев-Кутузов И. Н. Романские литературы. М., 1975. С. 28.

⁸⁶ Самарина М. С. «Новая жизнь» Данте и Бернард Клервоский // Вестник Ленинградского университета. Серия 2: История, языковедение, литературоведение. 1989. Вып. 3. С. 91.

⁸⁷ Там же. С. 92.

Соотношение веры и знания — эта тема неоднократно обсуждалась представителями русской религиозно-философской мысли. Размышляя о Сансском соборе (1141), В. И. Герье писал: «Этот собор представляет собою один из тех торжественных моментов, когда особенно ясно слышен пульс истории и обнаруживаются на ее поверхности сокровенные силы или идеи, ею движущие. Здесь столкнулись не только две замечательные личности XII века, но два враждебных направления в духовной жизни средних веков»⁸⁸.

Волею судеб Бернард и Абеляр возглавили два направления, образовавшиеся в религиозно-интеллектуальной сфере общества, — это рационалистическое и иррационалистическое отношение к истине. И если в 1950-х годах советские медиевисты обязаны были выставлять Бернарда как «злейшего противника свободы мысли», то спустя три десятилетия ситуация изменилась. И на страницах журнала «Вопросы философии» (бывший «бастион марксизма-ленинизма») смогли появиться такие строки: «Бернард вовсе не отвергает разум как таковой. Разуму в своих теоретических положениях он придает громадное значение. Дело в том, что, по Бернарду, для спасения необходим свободный выбор. „Отними свободный выбор, — пишет аббат, — и не будет того, чем спасаемся; отними благодать, и не будет того, что есть причина спасения. Дело спасения не может совершиться ни без того, ни без другого... Бог — творец (auctor) спасения, свободный выбор есть только способность; и только Бог может дать его, а свободный выбор — принять“»⁸⁹.

Приведенный отрывок — это абзац из статьи Н. С. Мудрагей, в 1980-х годах научной сотрудницы Института философии АН СССР. Статья, озаглавленная «Знание и вера: Абеляр и Бернард», была опубликована в юбилейном 1988 году, когда весь христианский мир праздновал 1000-летие Крещения Руси и идеологические оковы Кремля несколько ослабли. Но отечественная исследовательница избегает крайностей и не стремится сделать из Бернарда некоего свободомыслящего либерала. «Бернард отнюдь не против теоретических выкладок, он не прочь и сам философски поразмышлять, — пишет Н. С. Мудрагей. — Однако задача этих размышлений не рационально обосновать веру, но указать на единственно верный путь к Богу — любовь и созерцание. Единение с Творцом может быть только иррационалистическим, а не на основе разума. Не отвергая теологию как таковую, Бернард отвергает диалектические спекуляции, считая их по меньшей мере излишними («ветренная болтливость философов»). Человек должен не исследовать природу Бога, но страстно желать знать Его волю, что достижимо только в созерцании»⁹⁰.

В 1991 году увидела свет книга Вадима Рабиновича «Исповедь книгочя, который учил букве, а укреплял дух» (М., 1991)⁹¹. Книга состоит из глав-«уроков»: «Урок Алкуина», «Урок Августина», «Урок Абеяра», «Урок Франциска». Интересующий нас Бернард Клервоский скрыт в «абеяровской» главе. В своей книге Рабинович отвел Абеяру более ста страниц⁹². Имя Бернарда появляется на 350-й странице трактата, в связи с «делом Абеяра» на Сансском соборе 1141 года.

Более объективно к рассматриваемой теме подошла Светлана Сергеевна Неретина в своей книге «Верующий разум: К истории средневековой философии (Архангельск, 1995). Обоим «фигурантам» Сансского собора здесь выделено по разделу: «Петр Абе-

⁸⁸ Герье В. И. Западное монашество и папство. М., 1913. С. 62.

⁸⁹ Бернард Клервоский. О благодати и свободе воли // Средние века. Вып. 45. М., 1982. С. 266. Цит. по: Мудрагей Н. С. Знание и вера: Абеляр и Бернард // Вопросы философии. 1988. № 10. С. 142.

⁹⁰ Там же. С. 143.

⁹¹ Рабинович В. Исповедь книгочя, который учил букве, а укреплял дух. М., 1991. С. 7.

⁹² Там же. С. 290–397.

ляр: концептуализм»⁹³; «Бернард Клервоский: сопряженность свободы и воли»⁹⁴. Данный вопрос был подвергнут анализу и в статье А. Шишкова «Св. Бернард Клервоский: Учение о человеческой свободе и церковной политике»⁹⁵.

В 1996 году был опубликован текст «Послания (письма) 190 папе Иннокентию II, или Трактата против некоторых ошибочных положений Абеяра» (перевод И. В. Шталь)⁹⁶. Первоначально это была речь, произнесенная Бернардом Клервоским на Санском соборе (1141); вместе с предпосланным ей затем выступлением она обращена к папе Иннокентию II. Предисловие, предваряющее текст «Послания» (автор — И. В. Шталь), по сути то же, что и в «Памятниках средневековой литературы X—XII веков» (М., 1972).

Вполне понятно, что наиболее полно и глубоко тема «Бернард—Абеяра» разработана на Западе⁹⁷, но до недавнего времени труды зарубежных авторов были труднодоступны для отечественного читателя. Редакция журнала «Вопросы философии» приняла попытку восполнить данный пробел, и в 1999 году на страницах майского номера была опубликована статья профессора Сорбоннского университета Рене Брага (Rene Brague) «Антропология смирения»⁹⁸. В тексте статьи встречаются имена Сократа, Аристотеля, блаженного Августина, св. Иоанна Златоуста, св. Бенедикта, Хуана де ла Крус (св. Иоанн Креста), Канта, Макса Вебера, Хайдеггера.

Вывод автора следующий: «В завершение следует принять к сведению, что размышление Бернарда неожиданно оказывается проливающим свет на современные преобразования в философии, — пишет Рене Браг. — Вполне возможно, что бернардовская попытка сможет в дальнейшем помочь нам переосмыслить сущность философии и в том числе произвести на свет феноменологию возможностей, которыми она, видимо, до сих пор полна»⁹⁹.

Начало третьего тысячелетия от Р. Х. было отмечено новыми публикациями сочинений св. Бернарда Клервоского в России. В 2001 году в петербургском издательстве Российского христианского гуманитарного института (РХГИ) был издан первый том «Антологии средневековой мысли» (СПб., 2001). В состав «Антологии» были включены такие трактаты св. Бернарда, как «О благодати и свободе воли»¹⁰⁰ и «Проповеди на Песнь Песней»¹⁰¹. В состав сборника вошли лишь несколько проповедей на Песнь Песней (1, 3, 4, 53, 74, 83, 85). Проповедь третья — «О лобзании стопы, длани и уст Господних и пр.» была перепечатана с издания «Памятники средневековой латинской литературы X—XII вв.» (М., 1972, С. 310—312; пер. И. В. Шталь). Остальные 6 проповедей были переведены с итальянского языка одним из ведущих медиевистов А. А. Клестовым¹⁰².

⁹³ Неретина С. С. Верующий разум: К истории средневековой философии. Архангельск, 1995. С. 249—282.

⁹⁴ Там же. С. 282—292.

⁹⁵ Шишков А. Св. Бернард Клервоский: Учение о человеческой свободе и церковной политике // Точки. М., 2001. № 3/4. С. 5—20.

⁹⁶ В сборнике: «Классическая филология на современном этапе». М. 1996. С. 192—195. Пер. по изданию: *Patrologiae cursus completus, series latina prior, accurante J. — P. Migne*. T. 182—185. Parisiis, 1879.

⁹⁷ См.: Vacandard E. *Vie de Saint Bernard, abbe de Clairvaux*. 4 ed., P., 1910. Vol. 1, 2; Gilson E. *La theologie mystique de Saint Bernard*, P., 1947. *Bernard von Clairvaux*. Wiesbaden, 1957; Murray A. *Abelard and St. Bernard. A Study in Twelfth Century «Modernism»*. N. Y., 1967 и др.

⁹⁸ Браг Р. Антропология смирения // Вопросы философии. 1999. № 5. С. 99—113.

⁹⁹ Там же. С. 110.

¹⁰⁰ Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья. СПб., 2001. Т. 1. С. 444—476.

¹⁰¹ Там же. С. 431—443.

¹⁰² Перевод был выполнен по изданию: Harvey Egan, S.J. *Mistici e la mistica. Antologia della mistica cristiana a cura di Luigi Borello o.c.d. Citta del Vaticano*. P. 201—210. Трактат «О благодати и свободе воли» был

А вот что писал о богословии Бернарда академик С. С. Аверинцев: «Проповеди Бернарда Клервоского на ветхозаветную Песнь песней, истолковывающие чувственные образы как описание огненной духовной любви к Богу, продолжили традицию, основанную еще раннехристианскими мыслителями (особенно Григорием Нисским), и в свою очередь дали импульс мотивам „Gottesminne“ („боговлюбленности“) в немецко-нидерландской мистике позднего Средневековья (Хильдегарда Бингенская, Меххильда Магдебургская, Мейстер Экхард, Генрих Сузо, Руисбрек Удивительный и другие»¹⁰³.

Что же касается трактата «О благодати и свободе воли», то в этом произведении св. Бернард Клервоский «пытается разрешить одну из важных проблем всей христианской философии — проблему свободы человеческой воли, ее независимости или предопределенности... Человек — единственное из всех творений Бога, не подчиненное безусловной необходимости божественного предопределения, но основывается на свободной воле или добровольной свободе. По благодати Божией с избранных снимается бремя первородного греха, следовательно, человек может сознательно встать на путь добродетели и славы как существо «совершенное в духе»¹⁰⁴.

В 2002 году на страницах московского журнала «Альфа и Омега» (Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России) была опубликована статья А. Р. Фокина «Бернард Клервосский» (в рубрике «Из истории западного богословия»)¹⁰⁵.

Автор излагает житие св. Бернарда, приводит аннотацию его сочинений и излагает систему богословских воззрений прославленного святого. «Бернард Клервосский оказал значительное влияние на современную ему церковную жизнь, — пишет А. Р. Фокин. — Силу и чистоту его учения высоко ценили папа Александр III и Иннокентий III. Начиная с XIII века к сочинениям Бернарда обращались многие школьные проповедники, профессора, богословы, такие как Фома Аквинский и др. Богословы францисканской школы многое позаимствовали у Бернарда. Особенное влияние Бернард оказал на христианскую мистику, в частности, на Гуго и Ришара Сен-Викторских, Бонавентуру и особенно на автора трактата *О подражании Христу* (*De imitatione Christi*), несущего явный след стиля и идей *Слов на Песнь песней* и трактата *О ступенях смирения*. Во французской богословской школе XVII в. заметно значительное сходство с некоторыми аспектами богословия Бернарда»¹⁰⁶.

«Св. Бернард Клервоский в оценке русской религиозно-философской мысли» — эта тема неисчерпаема. Подвести итог сказанному можно словами В. И. Герье, русского историка, внесшего наибольший вклад в изучение многогранной деятельности Бернарда Клервоского. «Три главные подвига в жизни Бернарда — установление единства в Церкви, победа над Абеяром и проповедь крестового похода — еще не исчерпывают ни его роли в современном ему мире, ни его исторического значения, — отмечает Герье. — Вся жизнь Бернарда представляет собой непрерывный ряд усилий

напечатан по изданию: Средние века. Вып. 45. М. 1982, С. 265–297. (гл. I — VIII — пер. С. Д. Сказкина; гл. IX — XIV — пер. О. Варьяш).

¹⁰³ Цит. по: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 390, прим. 22.

¹⁰⁴ Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья. СПб., 2001. Т. 1. С. 430.

¹⁰⁵ Альфа и Омега, № 4 (34), 2002. С. 364–383.

¹⁰⁶ Там же. С. 383.

в интересах монашества и Церкви. Везде, где был нанесен ущерб Церкви, где была омрачена святость монашеского обета, нарушен канонический закон, где порок или личный интерес вторгались в «божеское царство», — Бернард появлялся с наставлением и увещанием или с беспощадным обличением зла»¹⁰⁷.

В заключение еще несколько слов о проблеме церковных взаимоотношений Востока и Запада. В 1924 году в Берлине был издан сборник статей выдающихся русских православных богословов — «Проблемы русского религиозного сознания». Одна из статей, озаглавленная «О единстве Церкви», принадлежала перу Н. О. Лосского (1870—1965). «Вместо гаданий о сокровенном „духе“ Католической Церкви сосредоточимся лучше на деяниях великих подвижников ее — святых Франциска Ассизского, Бернарда Клервосского и др., тогда мы проникнемся любовью к ней, и она явится перед нашим взором в светлом одеянии, — писал Николай Онуфриевич. — То же самое пусть сделает и римский католик в отношении Православной Церкви, пусть он подумает хотя бы о том добре, которое творится в тиши ее обителей духоносными старцами, и поймет высокий дух, таящийся под ее скромными формами»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Герье В. И. Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал // Вестник Европы, 1891, № 4 (апрель). С. 495.

¹⁰⁸ Лосский Н. О. О единстве Церкви // Сборник статей: «Проблемы русского религиозного сознания». Берлин, 1924. С. 344—345.